

Я хочу убить тебя, и что с того, что ты не подписан?

Янь Чжао Гэ посмотрел на Чан Чжэна спокойным и холодным взглядом. Увидев это, сердце Чан Чжэна непроизвольно дрогнуло.

– Ты ведь хотел что-то найти, верно? Вы думали, что это было с Юньшэном – теперь Янь Чжао Гэ спросил Фэн Юньшэна, – вы получили что-то в Восточном море? Правильно, его надо было потом уничтожить.

Услышав его слова, глаза Фэн Юньшэна внезапно загорелись, – шар! Я не могла определить его использование, поэтому я просто принесла его обратно в гору. Вернувшись, я не обратила на это никакого внимания. В ночь перед появлением Хун Цзяци шар внезапно разбился.

Услышав слова Фэн Юньшэна, зрачки Чан Чжэна резко расширились. Его тело, казалось, вот-вот пошевелится, но он силой удержал его в узде. Янь Чжао Гэ медленно сказал:

– Это редкое сокровище, Небесный шпионский шар. Оно имеет пользу дальнего наблюдения, также обладает функцией записывать время. Шары разделены на сферы матери и ребенка. Детские шары могут выполнять только наблюдение. Однако все, что они видят, будет видно обладателю материнского шара, в котором тоже может быть сделана запись.

Янь Чжао Гэ послал Чан Чжэну глубокий взгляд, – сцены в Небесном шпионском шаре могут быть повреждены, но их трудно подделать или изменить. Это можно считать железным доказательством.

Когда Янь Чжао Гэ сказал это, на его ладони появился шар. Увидев этот шар, Чан Чжэн опустил взгляд. Фэн Юньшэн тоже уставилась на шар, – он похож на мой, но немного больше.

Когда Янь Чжао Гэ легонько постучал по небесному шпионскому шару, изнутри мгновенно показалась сцена. Это было потрясюще. Чан Чжэн заманил в засаду Великого старейшину бесконечной бескрайней горы, Ли Цзинту в Восточном море, в попытке получить топор, раскалывающий небеса. Фэн Юньшэн, Фу Эншу и старейшина Цинь были потрясены.

Янь Чжаогэ сказал:

– Это то, что Чан Чжэн хотел скрыть. После убийства Хуан Цзе Священного клана солнца, я получил это сокровище. Именно поэтому, что я посмотрел запись, я сразу же вернулся на гору. Тогда, я все еще не знал точную ситуацию относительно Юньшэна. Но я больше беспокоился о том, что Чан Чжэну угрожал клану Священного Солнца, вмешавшись в происходящее. Вернувшись и поняв, как обстоят дела, я осознал, что Чан Чжэн, вероятно, до сих пор не знает, в чьих руках находится Небесная шпионская сфера.

Он держал в руках Небесный шпионский шар. Три щели мгновенно всплыли на поверхность. Одна из них мерцала светом, в то время как две другие были тусклыми.

– Небесные шпионские шары имеют один детский шар, относящийся к одному материнскому. Однако этот уникальный шар Хуан Цзе является единственным в своем роде с тремя дочерними шарами по отношению к одному материнскому шару. Один из детских шаров записал сцены, но был обнаружен и уничтожен Чан Чжэном. Второй остался во владении Хуан Цзе.

Чуть меньший шар появился в руке Янь Чжао Гэ.

Чан Чжэн понял суть происходящего, когда поднял голову. Он не был дураком. Посмотрев на детский и материнские шары, которые держал Янь Чжао Гэ, услышав, как он упомянул, что у этого небесного шпионского шара было три детских шара по отношению к материнскому, он понял, что все это означало.

Янь Чжао Гэ продолжил:

– Третий шар оказался в руках Юньшэна. Чан Чжэн был введен в заблуждение Хуан Цзе и пришел к убеждению, что детский шар Юньшэна был самым небесным шпионом. Причина, по которой он подставил Юньшэна вместе с Инь Люхуа и Хун Цзяци, заключалась в том, чтобы найти этот небесный шпионский шар с помощью Юньшэна, избегая раскрытия его тайны. К сожалению, с самого начала Хуан Цзе уничтожил детский шар с помощью дистанционного управления материнским шаром. Так было предопределено, что Чан Чжэн никогда не сможет найти его.

Янь Чжао Гэ спокойно посмотрел на Чан Чжэна, – Чан Чжэн, тебе не нужно так сильно волноваться. Ты действительно не в стоворе с кланом Священного Солнца. Ты просто деревянная кукла в руках Хуан Цзе, которую он водил на веревочке, заставляя тебя то петь, то танцевать, когда он этого хотел.

В этот момент Чан Чжэн чувствовал, как будто весь мир вращался вокруг него. Холод пронизывал все его тело. На самом деле он тоже был высокомерным человеком. Правда этого дела оказала на него слишком сильное воздействие.

Бесконечные сцены, казалось, возникали перед глазами Чан Чжэна. То, что ожидало его, было не крахом его репутации. Но там было достаточное количество людей, насмешливо указывающих на него, как на дурака.

Придя в себя, Чан Чжэн глубоко вдохнул, прежде чем возразить:

– Это верно, я тот, кто убил Ли Цзинту бесконечной безграничной горы. Однако я не знал о существовании Небесного шпионского шара, о котором вы говорите! Убив Ли Цзинту, причинив вред нашему союзнику и попытавшись заполучить раскалывающий небеса топор, я был околдован. Тем не менее, я всегда делал это только для того, чтобы улучшить силу нашего клана! В отношении Фэн Юньшэна и Инь Люхуа я вел себя неправильно, но у меня определенно не было эгоистичных желаний. Я даже не знал о существовании Небесного шпионского шара, не говоря уже о том, чтобы подставить Фэн Юньшэна, чтобы найти его! – Чан Чжэн указал на Янь Чжао Гэ. – Все, что вы сказали, всего лишь предположения. У вас нет реальных доказательств! Вы отличаетесь от того, кем были в прошлом. Тем не менее, вы просто делаете это, чтобы выразить свою ярость для Фэн Юньшэн сейчас. Я этого не приму...

Не успел он договорить, как у него вдруг закружилась голова. Янь Чжао Гэ холодно посмотрел на Чан Чжэна, который указывал на него, не сумев совладать собственными эмоциями. Он схватил руку Чан Чжэна, сломав его кости и запястье на одном дыхании!

Чан Чжэн хотел было продолжить, когда его разум прояснила сильная боль. Янь Чжао Гэ усмехнулся:

– Уже поняв, как это произошло, мне достаточно. Вам нет необходимости объясняться дальше.

Янь Чжао Гэ приложил ладонь и тело Чан Чжэна начало беспрерывно разрываться, начиная от пальцев, продолжаясь к руке и к плечу. Свежая кровь забрызгала всю его руку, оголяя сырую плоть. Кожа была разорвана. Холодные раздробленные белые кости пронизали плоть.

Чан Чжэн почувствовал силу, которой нельзя было сопротивляться. Она подавляла все его тело! Все кости ломалось одновременно, словно перемалывались жерновом!

Янь Чжао Гэ сказал:

– Я хочу убить тебя! Даже несмотря на то, что ты не подписан!

Когда искалеченная плоть Чан Чжэна достигло плеча, Янь Чжао Гэ отпустил его. Однако, прежде чем Чан Чжэн смог вздохнуть с облегчением, его ноги, а также другая ладонь, которая не была поймана Янь Чжао Гэ, начали разламываться. Кровь и плоть были неотличимы друг от друга, поскольку разрушение продолжало распространяться вверх по конечностям.

Борющийся Чан Чжэн взревел в ярости:

– У тебя нет полномочий, чтобы убить меня! Даже если я больше не являюсь первым лицом дисциплинарного зала, все равно есть другой начальник или вновь избранное лицо дисциплинарного зала, которые смогут обвинить и наказать меня! Если вождя здесь не будет, всем старшим придется вместе решать, как поступить со мной. До этого ты, в лучшем случае, сможешь только посадить меня в тюрьму. Но ты не можешь убить меня! Ты не можешь!!

Он хотел бороться, но увидел клон Северного океана Янь Чжао Гэ, стоявшего позади него. Он положил руку ему на спину, и это мешало ему двигаться.

Янь Чжао Гэ равнодушно посмотрел на Чан Чжэна.

– Есть одна вещь, которую вы сказали правильно. Я чувствую себя по-настоящему злым сейчас, даже еще более злым, чем когда я убивал людей секты сияющего света и Священного клана Солнца. Когда я был на фронте, рискуя жизнью, чтобы расправиться со всеми врагами один за другим, кто-то из своих успел вонзить мне нож в спину. Если я не убью тебя, то кого я должен убить?

Глядя вниз на Чан Чжэна, Янь Чжао Гэ медленно произнес:

– Ты не должен говорить так громко. Даже если ты будешь выть так, что тебя услышат в мире огненного Дьявола, все равно не будет человека, который сможет защитить тебя.

Чан Чжэн безжалостно ревел от ярости, как загнанный в угол зверь. Клон Северного океана продолжал набирать силу. Конечности Чан Чжэна были искалечены еще до того, как все четыре силы собрались в центральном ядре. Наконец, он был превращен в кровавое месиво!